

Диана Рейдо

ПО ПРАВИЛАМ НАСТОЯЩЕГО МУЖЧИНЫ

Диана Рейдо

По правилам настоящего мужчины

«Автор»

2010

Рейдо Д.

По правилам настоящего мужчины / Д. Рейдо — «Автор», 2010

Бренда – красивая, сильная и успешная женщина. Мужчины слетаются на её магнетизм, словно мотыльки на пламя свечи. Но деловой партнёр Ральф оказался крепким орешком и хочет крутить Брендой по своему усмотрению. Она уже не понимает собственных чувств, одержимая желанием заполучить Ральфа как ценный трофей... Ральф считает, что победить должен именно он – выиграть по правилам настоящего мужчины! А что, если настоящий мужчина в этой ситуации не он, а его заочный соперник Патрик?

© Рейдо Д., 2010

© Автор, 2010

Содержание

1	5
2	11
3	14
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диана Рейдо

По правилам настоящего мужчины

1

Бренда задумчиво прикусила колпачок дорогой паркеровской ручки. Эта привычка поку-сывать ручки была с ней еще с колледжа, Бренда никак не могла от нее отделаться.

Впрочем, она тут же опомнилась, незаметно для секретарши вытащила ручку изо рта и продолжила диктовать:

– Так вот, Гленн, деловой завтрак с партнерами отменяется. Вместо этого потенциальные заказчики приедут к нам в офис. Конечно, никаких ланчей здесь устраивать мы не будем. Не хочу, чтобы офис терял лицо. Однако ты должна подготовить все необходимое для длительных переговоров.

Гленн вопросительно подняла очаровательные голубые глаза на свою начальницу.

– Думаю, будет достаточно минеральной воды с газом и без газа, сока, легких крекеров и шоколадных конфет. Да, и не забудь салфетки.

– Конечно.

– Конфеты должны быть без алкоголя! – строго прищурилась Бренда.

– Разумеется. Разве я когда-нибудь?..

– На всякий случай, – засмеялась Бренда, и Гленн с облегчением расслабилась: босс шутит. Видимо, с раннего рабочего утра у Бренды было самое что ни на есть хорошее настроение.

– Это все?

– Нет. В четверг должно быть совещание в городском комитете. Я должна быть там. Подготовь все необходимые документы. Наш стратегический план, методы развития, небольшой обзор деятельности... Словом, собери для меня медиа-кит. Это нужно для того, чтобы нашу компанию рассмотрели в качестве полноценных участников ассоциации рекламы.

Гленн приподняла брови, стараясь придать лицу оттенок уважительности.

Бренда пояснила терпеливо:

– Это добавит нам очков в глазах возможных заказчиков. Если компания – производи-тель рекламы – является участником ассоциации рекламистов, то автоматически тем самым ее уровень, ее статус считаются более высокими, более престижными. А, значит, и более выиг-рышными.

– Я поняла, – ответила Гленн.

– На этом, думаю, все. Но вечером придется внести еще кое-какие корректировки в рас-писание в зависимости от текущих событий.

Гленн кивнула и уже приготовилась выходить из кабинета. Бренда сказала ей вслед:

– Да, и принеси мне кофе.

– С молоком или без? Сварить или будете растворимый?

– Варить не надо. Закажи в «Старбакс». Сама не ходи, пошли кого-нибудь из приемной или курьера. Но, пожалуйста, побыстрее. Я хочу карамельный латте.

Гленн была личным ассистентом Бренды Маршалл, но на этом личный аппарат прием-ной Бренды не исчерпывался. В приемной, кроме Гленн Стюарт, постоянно дежурили офис-менеджер, секретарь приемной, а также находился курьер, если на тот момент он не бегал по городу, выполняя многочисленные поручения Бренды Маршалл.

Бренда возглавляла фирму по созданию и производству рекламы. Ее компания бралась за самые разные заказы.

Это могло быть создание дизайна рекламных плакатов, постеров и билбордов. Могло быть выполнение заказа на рекламный ролик, причем приходилось заниматься всем – от подбора студии до написания сценария и поиска актеров.

Нет, Бренда не гнушалась ничем. Собственно, никакие заказы она принципиально не считала ниже своего достоинства. Если клиент хотел визитки – они помогали ему с печатью визиток. Если нужны были рекламные буклеты, то создавались буклеты, и заказ сопровождался до конечной точки – выхода из типографии и доставки клиенту.

Сотрудники Бренды Маршалл могли вдохновенно продумать новый фирменный стиль для начинающих артистов или маленькой частной компании, написать массу креативных слоганов на выбор, нарисовать логотип или торговую марку, в конце концов, даже принять участие в разработке рекламной концепции предприятия.

Бренда с удовольствием способствовала всей этой кипучей деятельности, подключаясь к процессу на той или иной стадии. Она не могла заниматься только лишь организацией работы своих сотрудников. Ее привлекала жизнь, которая была ключом внутри отделов.

И сотрудники то и дело являлись к Бренде за советом, подсказкой или даже небольшой помощью, стоило ей чересчур отвлечься от непосредственной деятельности компании, погрузившись в административные заботы и оргвопросы.

Бренда была довольно молодым руководителем – ей лишь недавно исполнилось двадцать шесть лет. Свою фирму она открыла лет пять назад. А на ноги фирма стала крепко и уверенно два года назад. Но Бренда не потеряла голову от успехов. Она по-прежнему в меру своих сил старалась принимать участие во всех делах компании, не отдаляясь от сотрудников, не теряя ориентира в текущей ситуации. Она изо всех сил пыталась не быть лишь юридически влиятельным лицом, официальной королевой своего маленького рекламного владения.

Отец всегда учил ее держать руку на пульсе, вникать в нюансы дела, и, самое главное, быть внимательной к людям, которые работали на нее, к своим собственным сотрудникам. Бренда изо всех сил старалась быть достойной ученицей. Тем более она помнила, что отец одолжил ей денег для того, чтобы она смогла зарегистрировать свою фирму и начать деятельность. Ей не пришлось брать кредит в банке или пытаться найти где-нибудь денег другим способом.

Довольно быстро Бренда смогла расплатиться с отцом, вернув ему одолженную сумму. Отныне она не чувствовала себя обязанной кому бы то ни было... Лишь благодарность, теплое чувство по отношению к отцу согревала ее сердце.

Зазвонил местный телефон. Бренда быстро сняла трубку с вишневого аппарата.

В своем офисе она не боялась броских пятен, ярких красок. Другое дело, что даже яркие вещи Бренда подбирала с большим вкусом. Центр переговорного стола украшал круглый букет цветов без ярко выраженного запаха. Ваза была «утоплена», края ее горловины находились практически вровень с поверхностью стола, так что сама ваза, вода, в которой зеленели листья и стебли, оказывались скрытыми от глаз посетителей. Возникало впечатление, что цветы растут прямо из столешницы. Бренду и забавлял, и радовал этот стол, хотя в свое время за эту авторскую работу ей пришлось выложить кругленькую сумму.

– Да? – сказала Бренда своим мягким, низким голосом, в котором, как она ни старалась говорить сдержанно и деловито, то и дело проскальзывали чувственные нотки. Но с этим Бренда уже ничего не могла поделать.

– Здравствуй, красавица! – услышала она голос Брента.

– Привет! – улыбнулась она в ответ. – Рада твоему звонку.

– Как там твой новый заказчик? Вы уже встретились?

– Еще нет, – со вздохом сказала Бренда. – Честно говоря, я немного волнуюсь перед этой встречей.

– На какое же время она назначена? Честно говоря, я думал, что вы с Лэнгдоном уже давно всюсотрудничаете.

– Встреча была назначена на завтра. Мы планировали провести деловой завтрак, однако ассистент Лэнгдона позвонил и сообщил о том, что Лэнгдону было бы удобнее навестить мой офис.

– Ну и прекрасно. Я люблю твой офис. Мне кажется, он должен настраивать потенциальных заказчиков на оптимистический лад.

– Будет лучше, если он настроит их на деловой лад.

– Это я и хотел сказать. Не вредничай, – Brent, который был троюродным братом Бренда, засмеялся.

– Если все получится, то я обещаю, что с меня причитается бутылка коньяка.

– Вот еще вздумала! Что за глупости?

– Это не глупости, – засмеялась и Бренда.

– Может быть, – заметил Brent, – вот только сильно смахивает на систему взяточничества.

– Не выдавай меня.

– Договорились. Так с чего это тебе вдруг вздумалось?

– Просто. Из благодарности. Заказчиков такого уровня у меня еще не было...

– Если все получится, то твоя фирма выйдет на принципиально новый уровень, – заметил Brent.

– Знаю. Поэтому и благодарна. Это ведь ты направил Лэнгдона в мою фирму. Если бы не ты...

– Сестренка, ну а как я мог не сказать ему о тебе? Мне-то он зачем сдался? Я не рекламщик, а всего-навсего управляющий чужой фирмы. Кроме того, благодарить будешь в том случае, если все у вас срастется. Не стоит преждевременно радоваться.

– Но ты ведь направил его ко мне потому, что мы с тобой родственники?

– Нет. Ошибаешься. Этой порочной практикой я не занимаюсь, – ответил Brent. – Я рассказал ему о тебе по одной простой причине: ты прекрасный профессионал в рекламном бизнесе. И ты постоянно растешь. В том числе и потому, что не стесняешься учиться новому.

– Договорились, – улыбнулась Бренда, – слушай, у меня звонок по другой линии. Давай на днях встретимся в городе, поужинаем?

– Боюсь, не смогу составить тебе компанию за ужином, – вздохнул Brent. – Времени у меня будет разве что на пару коктейлей.

– Сойдет и пара коктейлей. Главное ведь – увидеться, необязательно проводить вместе целый вечер.

– Насчет вечера в скором времени я тоже постараюсь, а пока остановимся на коктейлях, – ответил Brent и отключился.

А Бренда, переключившись на вторую линию, продолжила работать.

Ближе к вечеру, когда большая часть сотрудников фирмы уже покинула офис, Бренда, подняв жалюзи и впусив в кабинет свет городских фонарей, разложила на своем столе папки с необходимыми материалами. Гленн уже ушла, и Бренда сама сделала себе чай с лимоном, покрутив чайный пакетик в чашке с кипятком.

В общем-то, все необходимые и намеченные на день дела были переделаны. Бренда с легким сердцем тоже могла отправляться домой.

Но завтра к ней в офис должен был приехать Лэнгдон для обсуждения возможного сотрудничества. Лэнгдон был владельцем одной из крупнейших косметических компаний. Реклама их новинок, имиджевая реклама их продукции, да даже реклама хотя бы одной из линеек их косметики по уходу за лицом, телом или декоративной косметики могла стать золо-

той жилой для компании Бренды. Честно говоря, та уже давно находилась в поиске стабильного финансового источника. Работа с Лэнгдоном была бы совсем другим уровнем деятельности и доходов; о них громче заговорили бы в рекламном мире, а, возможно, и стали бы передавать друг другу, как переходящее знамя.

Так становятся известными фотографии, которым посчастливилось поработать с самыми популярными моделями. Конечно, при условии, что эти фотографии предложили какое-то особенное видение, проявили в фотоснимках свою индивидуальность, свой неповторимый почерк.

Вроде бы Бренде уже было известно о фирме Лэнгдона все, что только могла откопать в Интернет и в газетных статьях Гленн. Да и материалы, которые лежали сейчас перед Брендой в трех небольших кожаных папках, уже не раз были просмотрены либо прочитаны ею. Грыз ли Бренду внутри червячок сомнения? Чувствовала ли она, что дает слабину, что внутри поселяется некая доля неуверенности в собственных силах?

Нет. Бренда всегда ярко и уверенно двигалась по жизни. Какую бы область она ни осваивала, она становилась в ней успешной. Иногда требовалось приложить больше усилий, стараний и труда. Иногда – меньше. Но всякий раз Бренда выходила победительницей из предложенных обстоятельств и обращала существующие условия себе на пользу.

Может быть, она чувствовала себя звездой благодаря тому, что росла в атмосфере тепла, любви и уважения? Бренда рано осталась без матери, но отец постарался дать дочери максимум внимания, знаний и заботы. А троюродный брат Брент способствовал тому, чтобы Бренда не погрязала только в учебе, а впоследствии – и в рабочих проблемах. Именно он был ее надежным проводником в мире развлечений, искусства, подталкивал к общению с людьми, раскрывал Бренде глаза на ее эффектность и привлекательность.

Но недаром «Brenda's Brands» неуклонно шли в гору и медленно, но верно обрастали успехом. Бренда хотела быть абсолютно убеждена в том, что учла все возможные детали, нюансы, в том, что она всесторонне осведомлена и как следует подготовлена к переговорам с Лэнгдоном.

Поэтому ее темноволосая головка сейчас и была склонена над столом, на котором в определенном порядке были разложены бумаги, документы, вырезки из газет, фотографии. Пару раз Бренда зевнула, но внутренней собранности и сосредоточенности она не теряла. При этом она чувствовала себя настолько свободной внутренне, что без тени сомнений закинула ноги на край стола, сбросив туфли на тонких высоких каблуках.

Прядь темных волос, ближе к цвету черного шоколада, без намека на рыжину, выбилась из пучка. Бренда неосознанно наматывала ее на палец, потом, спустя какое-то время, освободила волосы из пучка и небрежно тряхнула головой. Волосы рассыпались по плечам. Это было знаком к тому, что рабочий вечер можно считать завершенным, и с этой минуты Бренда освободилась окончательно.

Виктор позвонил ей почти в эту же самую минуту, словно обладал телепатией.

Бренда усмехнулась, увидев его имя на экранчике мобильного раскладного телефона, инкрустированного миниатюрными, едва заметными, но придающими аппарату почти магическое мерцание и неуловимую притягательность, стразами.

– Да? – спросила она спокойным голосом, приняв вызов.

– Бренда? Здравствуй. Сегодня целый день думал о тебе... Но позвонить решился только сейчас.

– Вот как?

– Прости, я думал, ты занята...

– Я и в самом деле была занята.

– Что ж, значит, я не ошибся. Но сейчас-то, я надеюсь, ты уже освободилась?

Она усмехнулась.

– Да, работать я закончила.

– Но ведь это же великолепно!

– Почему? – удивилась Бренда.

– Это значит, что я могу за тобой заехать, и мы сможем где-нибудь поужинать, выпить, поговорить.

– Неужели, – протянула Бренда. Ее голос не был капризным, но, если бы Виктор знал ее лучше, он бы насторожился. И правильно бы сделал...

– Мы могли бы продолжить вечер у тебя, если ты не против, – предложил Виктор. Мысленно он наверняка уже предвкушал приятное времяпрепровождение в обществе желанной для него девушки.

– Нет, – коротко ответила Бренда.

Прохладные, даже отстраненные интонации в голосе Бренды, тем не менее, нисколько не смутили Виктора.

– У меня? – предложил Виктор.

– Нет, – коротко повторила Бренда.

– Ты устала после работы? – заволновался он.

Бренда неопределенно хмыкнула. Кажется, Виктора вполне устроило это в качестве ответа.

– Я ведь не настаиваю на продолжении вечера, – примирительно сказал он. – Мы можем просто посидеть где-нибудь в хорошем ресторане. Я накормлю тебя пирожными до отвала.

Бренда слегка передернула плечами:

– Я и сама могу купить себе пирожных столько, чтобы наесться ими до отвала, – сообщила она.

– Мне это прекрасно известно, – Виктор еще улыбался, – но неужели тебе не будет приятно, если пирожные тебе купит мужчина?

И тут Бренда нанесла сокрушительный удар – она сказала:

– Мне не нужны пирожные от мужчины, который нисколько не интересуется мной.

– Но... – осекся Виктор.

Откашлявшись, он продолжил:

– На той неделе ты была совсем иной.

– Да? И какой же?

– Мне казалось, что ты мне рада.

– Так и было, – скучным голосом ответила Бренда, – но я уже поняла, что не заинтересована в общении с тобой.

– Я что-то сделал не так? Скажи мне. Впредь я постараюсь этого не делать.

– Дело не в тебе, Виктор.

Подобные выяснения были для Бренды привычным делом.

– А в чем же?

– В том, что я уже определилась.

– Определилась с чем?

– С потребностью в твоём обществе. Еще раз повторяю, ты больше меня не интересуешь.

В голосе Виктора наконец-то прорезалась злость:

– Знаешь, Брен, в последний раз, когда ты лежала в моих объятиях на моей двуспальной кровати, ты была совсем не такой равнодушной. Ты стонала...

– Я прекрасно помню, что, когда и с кем я делала, – прервала его Бренда. – Это не значит, что я не отдаю себе отчета в своих действиях. Кажется, я уже ясно дала тебе понять, что между нами все кончено.

– Вот как, – процедил сквозь зубы Виктор. – Что ж... Если ты определилась, что я не подхожу тебе в качестве спутника жизни, то не воображай, что я рассматривал тебя в качестве спутницы. Это был лишь секс...

– Меня это мало волнует, – спокойно сказала Бренда. – Я уйду тогда, когда захочу, и остаюсь, если хочу. С тобой мне не хочется остаться, прости. Ничего личного. Заметь, я не пытаюсь уязвить тебя тем, что мне нужен был от тебя лишь секс. Это не так. Я воспринимаю человека более целостно, вероятно.

– В каком смысле? – оторопел Виктор.

Бренда пояснила:

– Если мне приятен человек, то мне приятен и секс. Секс сам по себе, в отрыве от личности партнера, мне малоинтересен. Но твоя реакция только подтверждает мою правоту в отношении тебя. Не хочу сказать, что, как кавалер, ты никуда не годен, но... Поищи своего счастья где-нибудь еще. В другом месте, с другим человеком...

Не выдержав, Виктор бросил трубку.

Бренда вздохнула. Она была достаточно вежлива и более чем сдержанна. Неужели для мужчин так неприятно быть отвергнутыми, что они теряют всякий контроль над собой? Думают, что это исключительно их прерогатива – менять любовниц, как перчатки? Наивные. Это заблуждение могло умереть еще в прошлом столетии, в двадцатом веке.

Однако какой же стойкой и неумирающей оказалась эта нелепая мужская теория!..

Бренда мило улыбнулась сама себе, захлопнула телефон и положила его в сумочку из дорогой крокодиловой кожи. Пора было выбираться из офиса. Город манил ее огнями и обещал десятки, сотни приключений...

Ей нужно было лишь протянуть руку и выбрать.

2

В этом баре Бренда никогда не была раньше.

Она сочла, что одета приемлемо для заведения подобного уровня, и не стала заезжать домой, чтобы переодеться.

Едва она вошла внутрь, то поняла, что немного ошиблась.

В центре темного зала с низкими потолками из круглого бассейна в полу бил фонтанчик. Он подсвечивался мягкой голубой подсветкой. В воде мельтешили красные рыбки.

Великолепные фотоснимки природы, закатов, каньонов виднелись тут и там в нишах, они тоже подсвечивались скрытыми источниками света.

Атмосфера получалась одновременно слегка таинственной, загадочной, но при этом расслабляющей и умиротворяющей. Каким-то непостижимым образом она настроила Бренду на авантюрный лад. Та решила, что ее черный костюм все-таки сойдет для местного времяпрепровождения.

Хотя на окружающих были по большей части джинсы, свободные рубашки поло, а на девицах – топы с завязочками, открытыми плечами, игривыми вырезами. К счастью для Бренды, она не заметила ни перьев, ни стразов, ни прочих штучек, столь любимых и популярных среди девушек, мечтающих о гламурной тусовке.

Пить или не пить? Бренда была за рулем... Впрочем, это не было столь уж большой проблемой. Всегда можно было вызвать такси, а наутро забрать машину с небольшой стоянки подле бара. Конечно, если она достаточно хорошо охраняется, а не создана лишь для виду и тщетного успокоения владельцев автомобилей.

Бренда решила сначала найти для себя какое-нибудь укромное местечко, осмотреться, изучить меню, а потом уже и решить, столь ли соблазнительны здешние коктейли, что ради них можно и рискнуть бросить машину.

– Вам столик на одного человека?

Незаметно рядом с Брендой возник администратор, любезно улыбаясь ей и чуть заметно кивая головой, словно уговаривая на что-то.

Бренда кивнула в ответ, улыбнувшись, потом спохватилась:

– Думаю, все же нет... На двух человек – вполне подойдет.

– Тогда прошу сюда...

Бренда очутилась словно в небольшом гроте. Углубление в стене было слегка замаскировано плющом, но из него достаточно хорошо просматривался почти весь зал бара. Как и в настенных нишах, в гроте висели фотоснимки красноватых оттенков. Перед Брендой на столике возникло меню, представляющее собой небольшую глянцевую книжечку невесомых страниц с яркими, сочными картинками.

– Через десять минут к вам подойдет официант и примет заказ, – предупредил администратор и испарился.

Бренда рассеянно кивнула ему вслед.

Вместо того, чтобы придирчиво изучать меню, она предпочла лицезреть окружающую публику. Народу было не слишком много. Худые и длинноногие девицы на каблуках с нарочито равнодушным видом фланировали от столика к столику – здоровались со знакомыми, улыбались представительного вида мужчинам. В гротах обжимались парочки. И невозможно было определить с первого взгляда – то ли они познакомились тут же, в баре, то ли состоят в длительной связи.

Внезапно Бренда почувствовала на себе пристальный взгляд. Ощущение было не из приятных. Словно ее касалось жгучее растение, пусть мимолетно, но раздражающе. В том, что на нее смотрят, не было ничего предосудительного. Однако Бренда предпочитала, чтобы ее рас-

смащивали ее собственные собеседники, а не посторонние лица... Она незаметно огляделась, пытаясь вычислить того, кто смотрел на нее.

И нашла очень быстро. У противоположной стены, за колонной, уходящей под самый потолок и изображающей сталагмит, стоял столик, окруженный низким диваном. На диване, небрежно закинув ногу на ногу, развалившись, сидел довольно высокий мужчина. Он был одет просто и со столь же небрежным, как и его поза, шиком. Это было все, что удалось разглядеть Бренде. Лицо мужчины было почти полностью скрыто тенью от стены.

Бренда с досадой передернула плечами и отвернулась. Она пришла в бар не для того, чтобы ее изучали всякие там скрывающиеся в тених и игре света незнакомцы. Что же все-таки предпринять в отношении коктейлей?..

На какое-то мгновение Бренда даже пожалела, что не согласилась на предложение Виктора посидеть где-нибудь и выпить в уютной обстановке. Он забрал бы ее на своем «форде», отвез бы в тот бар, в который она ткнула бы пальцем. Да хотя бы и в этот... Потом с комфортом и заботой доставил бы к ней домой.

Или к нему?

Нет, лучше к ней. В те дни, когда Бренде с утра предстояло спешить в офис, она предпочитала ночевать дома. Утром у нее были все возможности для того, чтобы спокойно принять душ, уложить волосы всеми имеющимися для этого дома средствами, выбрать из гардероба именно то белье, обувь и одежду, которые наилучшим образом соответствовали ее текущему настроению.

Ну, а когда ее поиски приключений и отдыха выпадали на уик-энд, Бренде было достаточно того, что хозяин выдавал ей большое махровое полотенце, халатик и какие-нибудь средства для душа. Зубную щетку можно было купить в любой аптеке...

Впрочем, чего это она призадумалась о Викторе? Бесспорно, он был симпатичным мужчиной. Достаточно неплохим кавалером для нескольких свиданий. Но для себя Бренда не нашла в нем ни глубины, которая могла сделать их отношения прочными, ни сколько-нибудь импонирующих ей интересов, которые могли разнообразить их связь.

Время Бренды было слишком дорого для самой Бренды, чтобы можно было проводить его с людьми, которые для нее не очень ценны...

И Бренда не стеснялась никогда сообщить об этом мужчине. Она не обладала ни ложной скромностью, ни стремлением щадить кавалера, во что бы то ни стало избегая того, чтобы ранить его.

Бренда отнюдь не самоутверждалась за счет мужчин. Ей было немного жаль того, что они переживали, получив от нее отказ, отпор или простую отставку по истечении некоторого времени с начала их встреч. Но свои интересы Бренда ставила превыше уязвленного мужского самолюбия, или же гордости, или же печали.

Она считала, что сожалеть не о чем – ведь им обоим было приятно общаться, находиться вместе. Каждый получал какое-то удовольствие, значимое для него самого. Тогда о чем было сожалеть?

Бренда не была и чрезмерно привередливой. Она относительно легко сходилась с очередным мужчиной. Если ее ничто в нем не отталкивало, она шла на сближение, делала шаги навстречу, проявляла свою долю заинтересованности.

Но, как только Бренда понимала, что ее интерес был лишь кажущимся, или поверхностным, или просто-напросто поугас, она почти сразу же прекращала общение. Если же мужчина обнаруживал в себе чувство юмора относительно сложившейся ситуации, некое понимание или терпение, он оставался в числе ее приятелей, и знакомство поддерживалось дальше. Конечно, уже на другом уровне.

И, конечно, таких мужчин Бренде встречалось немного. Мало кто соглашался оставаться в роли брошенного мужчины, которому бросили подачку в качестве приятельства. Мало кому

было приятно оказаться отвергнутым женщиной, которая вела себя почему-то совсем по-мужски.

Она изучала, смотрела, делала выбор; если отношения складывались – получала от них удовольствие, но почти гарантированно разрывала их спустя какое-то время и легко двигалась дальше. Ни терзаний, ни сомнений, ни раздумий. Ни сколько бы то ни было продолжительных отношений...

Нельзя сказать, что саму Бренду это сильно смущало. Она крепко стояла на ногах. Она не торопилась замуж. Она не испытывала недостатка в удовлетворении своих желаний, в средствах, в поклонниках и подругах.

Она всего лишь была женщиной, которая делала то, что хотела, и тогда, когда сама этого хотела.

Она была счастливым человеком?

Пожалуй, что так, хотя...

3

Однако время шло. Бренде не хотелось терять его даром. К тому же ей хотелось побыстрее отделаться от непрекращающихся взглядов незнакомца, сидящего за «сталагмитом». Время от времени поднимая руку, в которой был зажат низкий и широкий бокал (это Бренде рассмотреть удалось), незнакомец делал глоток.

Бренда сделала вид, что изучает книжечку с картинками коктейлей. Впрочем, она, пробежав по строчкам глазами, и впрямь заинтересовалась диковинными сочетаниями фруктовых соков и различного алкоголя.

Пролистав всю книжечку, Бренда уже хотела было поискать официанта взглядом и сделать заказ. Но вместо этого наткнулась глазами на худощавого юношу, который только что поднялся по ступенькам лестницы, ведущей в зал бара. Он чуть растерянно обводил взглядом помещение. Казалось, что он кого-то высматривает. Бренда быстро оценила ширину его плеч, блестящие каштановые волосы и хорошую обувь...

Она считала, что в искусстве флирта и соблазнения нет ничего особенно сложного. Достаточно невинного и одновременно притягательного взгляда. Ухоженного вида. Немного смущенной и чуть лукавой улыбки.

Хотя, впрочем, дело могло быть лишь в неотвратимой уверенности Бренды в самой себе и своих способностях.

Она знала, что не стоит перегибать палку ни с трепетностью, ни с хищной сексуальностью. Не всегда получается доподлинно определить, насколько «погорячее» предпочитает тот или иной джентльмен. Можно изобразить опытную и страстную тигрицу, в результате отпугнув потенциального спутника. А можно переборщить с добродетелью и не зацепить, не заинтересовать в итоге...

Бренда кинула на молодого человека взгляд из-под длинных, тщательно подкрашенных дорогой тушью ресниц. При этом ее поза была вполне расслабленной. У юноши не должно было возникнуть даже тени мысли, что она как-то предметно заинтересовалась им и этот интерес проявила...

На ее лице появилась легкая улыбка. Она едва заметно кивнула в сторону молодого человека.

Сработало: он чуть вопросительно приподнял брови и направился в сторону ее грота.

– Простите, мы с вами знакомы? – произнес он негромким, но вполне звучным и приятным голосом.

– Нет, думаю, что незнакомы, – кокетливо улыбнулась Бренда.

– Но вы... Простите, значит, мне показалось.

– Показалось что?

– Вы мне кивнули, не так ли?

– О, – объяснила Бренда, – я действительно приняла вас за одного из друзей моего брата. Но, видите ли, тут такое освещение... Очень легко ошибиться. Извините. Конечно же, я не хотела вас обеспокоить.

Казалось бы, вопрос должен был быть исчерпан на извинениях Бренды. Но парень не спешил уходить и следовать по собственным делам.

– Вы кого-то ждете? – поинтересовался он, видимо, окончательно почувствовав себя в своей тарелке.

– Нет, – улыбнулась Бренда, – что, хотите составить мне компанию?

Конечно, это было слишком прямолинейно даже для нее.

Но дело в том, что всего несколько секунд назад мужчина из-за колонны в очередной раз обжег Бренду взглядом. Ее начинало раздражать и злить это. Казалось бы, чего проще?

Если женщина понравилась тебе, подойди и познакомься. Если вы уже знакомы – подойди и поздоровайся, возможно, напomini о себе, если она тебя уже забыла. Поболтай...

Но разыгрывать сцены из шпионского детектива и заставлять девушку нервничать – по мнению Бренды, это пахло странностью натуры, и вообще было дурным тоном.

Поэтому Бренда не имела ничего против того, чтобы как можно скорее обрести компанию на сегодняшний вечер. А этот парень выглядел милым и привлекательным. Может, он был чуть более смущенным, чем подобало, но это лишь добавляло пикантности ситуации. И, кстати, делало его более легкой и уязвимой добычей...

– Я думал, что вы кого-то ждете, – признался парень.

– Уже не жду, – Бренда улыбнулась, и ее собеседник чуть покраснел.

– Ясно, – кивнул он.

– Я просто зашла в этот бар немного отдохнуть после работы, – объяснила она. – Никто из друзей на этот вечер не смог составить мне компанию. Но мне все равно очень хотелось посидеть, выпить пару коктейлей, поболтать с кем-нибудь...

– Может быть, я смогу вам в этом помочь?

– Ну конечно, – и Бренда снова улыбнулась, – садитесь же.

– Спасибо.

Парень сел. Бренда легким движением подтолкнула к нему меню через столик.

– Выбирай. По-моему, тут довольно вкусно.

– Знаю. Я тут уже третий раз. Не замечал раньше этого места, и, по-видимому, зря.

– Вот как?

– Да, это новый бар.

Бренда засмеялась:

– Ну, в нашем городе новые бары и рестораны открываются каждую неделю.

– Да, а некоторые так же скоропалительно закрываются, – разудыбался собеседник. –

Кстати, я Патрик.

– А меня зовут Бренда.

– Мне очень приятно познакомиться, Бренда.

– Мне тоже.

– Почему ты ничего не пьешь?

– Я недавно пришла, – объяснила она, – еще не успела сделать заказ.

– Может, я смогу тебе помочь в твоём выборе?

Ох уж эта вечная мужская самонадеянность...

Бренда подумала: «В конце концов, ну откуда ты можешь знать, чего мне сейчас захочется? Ты не можешь основываться на знании того, что я люблю. И почему вам всем так хочется неизменно чувствовать, что вы лучше понимаете потребности женщины, почему вам хочется быть главнее и сильнее?»

Но вслух она не сказала ничего подобного. Она лишь очаровательно улыбнулась и переспросила:

– Может, ты знаешь, какие коктейли пользуются тут особым спросом?

– Да это неважно, – засмеялся Патрик и махнул рукой. – В конце концов, исходить нужно из того, что тебе самой больше нравится. Давай я попробую угадать, какой из коктейлей придется тебе по вкусу, а если это у меня не выйдет, то мы прочитаем каждую строчку меню и выберем наиболее подходящее.

Это было уже лучше. Намного лучше. Бренда улыбнулась и кивнула:

– Начинай.

Эта маленькая игра уже стала забавлять ее. Флирт, пусть даже и самый поверхностный, самый робкий, как всегда, запускать в кровь тысячу мелких пузырьков, прохладно колот мятными иголочками, позволял чувствовать себя живой. Живой и желанной...

Желанной хотя бы для общения, а там уж как сюжет повернется...

– «Небесный кристалл»? – предположил Патрик.

– А что это такое? – изумилась Бренда.

– Так-так... Давай-ка я уточню для верности. – Он прочитал вслух: – В состав входит ром, кокосовый сироп, сок личи, сок лайма, гренадин, мякоть клубники. Украшено вишней. Пойдет?

Бренда пожала плечами.

– Звучит неплохо, а вот как на вкус...

– Готова рискнуть?

– Готова.

Подошедшему официанту Патрик озвучил заказ – для себя он заказал просто коньяк.

Просто «Хеннесси».

Коктейль и бокал с коньяком на маленьком подносе с ажурными ручками доставили почти мгновенно. Впрочем, скорость выполнения заказа вполне соответствовала бессовестной цифре, красовавшейся возле каждого из наименований коктейлей. Бренда, как выяснилось, выбрала не самый дешевый бар...

Впрочем, и ладно.

– А чем ты занимаешься, Патрик? – спросила Бренда, потянув коктейль через высокую полосатую соломинку. Вкус ее не разочаровал. Он был в меру терпким, в меру сладким, в меру кружил голову.

– Я работаю дизайнером в довольно крупной фирме. Еще немного, и, думаю, доработаюсь до поста главного дизайнера. В планах стать арт-директором. По крайней мере, я уже выбил себе послабление относительно графика работы.

Бренда засмеялась. Этот мальчик определенно был очарователен. Хотя... Возможно, не такой уж он и мальчик? И первое впечатление оказалось обманчивым.

С коктейлем угадал, карьерные амбиции, кажется, наличествуют, одет не слишком дорого, но однозначно со вкусом... Да еще и симпатичен. Что ж, все это означает, что с Патриком можно пообщаться какое-то время. Посмотреть, к чему это приведет.

– Что за дизайн?

Бренда обнаружила, что ее бокал с коктейлем как-то подозрительно быстро опустел.

Патрик среагировал мгновенно, тут же подзвав официанта.

Официант застыл напротив, его рука с поднятым над блокнотом карандашиком замерла в воздухе.

– Повторить? – спросил Патрик, повернувшись к Бренде.

– Пожалуй, нет. Лучше я теперь попробую «Индийский сорбет».

«Индийский сорбет». Банан, банановый ликер, лайм, снова личи, шоколадный сироп и кольцо ананаса.

Посмотрим, что это за штука...

– Ну, я занимаюсь дизайном мебели, различных интерьеров, – объяснил Патрик, отпустив официанта.

– Как интересно, – вежливо сказала Бренда.

– А ты чем занимаешься?

Бренда улыбнулась.

О своем детище она могла говорить часами.

Впрочем, не стоило так уж сразу озвучивать тот пост, который она занимает в своей компании. Некоторых мужчин это вполне может и отпугнуть.

– В основном моя деятельность связана с рекламой, – объяснила она. – Тут и дизайн рекламы, и создание рекламных роликов, и буклеты, билборды, постеры... Словом, широкий спектр рекламной продукции. Занимаюсь из этого списка всем понемножку.

– Курируешь? – догадался Патрик.

– И это тоже. Но, бывает, и подключаюсь к процессу.

Бренде принесли очередной коктейль.

– Ясно, – кивнул Патрик. Сам он даже и половины содержимого своего бокала еще не выпил. Наверное, не хотел торопиться. Или же просто мало пил. – А чем еще увлекаешься?

«Чем еще?»

Бренду редко можно было загнать в тупик или застать врасплох. Но сейчас она озадачилась корректным ответом...

– Знаешь, – осторожно начала она, – кажется, все мои увлечения составляет работа...

– Вот как?

– Я же не могу назвать воскресный шопинг серьезным хобби, – засмеялась она. – Однако ведь надо как-то одеваться, соответствовать бизнесу, следить за собой... Знаешь – перчатки, ручки, туфли, кардиганы... Все это не приносят на дом. Приходится затрачивать на поиски необходимой продукции какое-то время.

– Знаю-знаю, – кивнул Патрик. – Карандашики для век, блески, лаки и шарфики.

Он что, гей?

Бренда решила, что, должно быть, Патрик читает мысли, или же просто на ее лице слишком очевидно отразилась эта мысль. Он засмеялся:

– Нет, я всем этим не увлекаюсь. Просто, знаешь ли, у меня есть младшая сестренка. Ее зовут Джессика. Иногда вместо футбола и бассейна мне приходилось опекать ее, ходить с ней по магазинам, когда этого не могли делать мама или тетя. А Джессика не могла не советоваться со мной в процессе покупок. Вот и пришлось волей-неволей слегка научиться разбираться в том, чем помада отличается от блеска, а подводка – от туши.

– Сочувствую, – с улыбкой произнесла Бренда.

– Ничего страшного. Иной раз это помогает лучше понять женщин.

Вот как...

– И что же? Действительно помогает? – спросила она с искренним интересом.

– Конечно, нет, – Патрик засмеялся. – Но с тех пор мне куда легче было делать подарки на дни рождения и на Рождество знакомым девушкам.

– Да, это неоспоримый плюс.

Кажется, второй коктейль подошел к концу.

– Еще?

– Подожди. Сначала выберу что-нибудь в меню.

– Может, классический «Космополитан»? – предложил Патрик.

– А, может, «Секс на пляже».

Патрик уже высматривал официанта.

– Сам-то ты ничего не пьешь, – заметила Бренда.

Патрик смущенно развел руками:

– Я не любитель крепких напитков, откровенно говоря.

– Зачем же пьешь?

– Я пришел в бар отдохнуть... Не тянуть же мне сладкие женские коктейли?

Бренда с иронией вскинула брови.

– А пить в баре сок или минералку – это для подростков.

– Верно. Для подростков... Которых в бар и не пустят.

– Ну и ладно, – засмеялся Патрик. – Так чем еще ты занимаешься, кроме работы?

А ведь действительно. Кроме работы, Бренда больше ничем и не занималась...

До настоящего момента это ни капельки ее не смущало.

Она сделала неопределенный жест, покрутив в воздухе изящным запястьем:

– Я же говорю, ничем особенным... Так... Шопинг иногда, на неделе пару раз стараюсь выбираться в тренажерный зал. Беговая дорожка... При сидячей работе полезно. Ну, и иногда встречаюсь с подругами.

Патрик улыбнулся:

– А я занимаюсь серфингом. При первой же возможности уезжаю куда-нибудь на южное побережье, и покоряю волны.

В лицо Бренде словно ударило морским ветром, солью, свежим, свободным дыханием морских просторов. На мгновение она позавидовала Патрику. Хотя он и не возглавлял собственную фирму (а на ее взгляд, в его возрасте уже было бы пора!), зато он носился по волнам, ничем не сдерживаемый, и проверял себя на прочность, а океан – на щедрость.

– Я никогда не занималась ничем подобным, – медленно проговорила она.

– А какой спорт ты предпочитала в колледже?

– Плавать вдоль дорожки бассейна, – мрачно ответила Бренда. – И еще я выступала в группе поддержки.

– Скакала с разноцветными помпонами?

– И это тоже.

– И наверняка встречалась с капитаном баскетбольной команды?

Он что, смеется над ней?

– Никогда не встречалась, – проговорила Бренда, уже готовая к тому, чтобы замкнуться в себе. – Я так предсказуема?

– Вовсе нет. Я не хотел тебя обидеть... Наоборот, ты кажешься мне интересной. И необычной девушкой...

– Что ж, и на этом спасибо. А ты, наверное, вдоволь прыгал с парашютом, покорял горные вершины?

– Я вовсе не такой экстремал, каким мог тебе показаться, – Патрик покачал головой. – Нет, моя давняя любовь – это именно серфинг. Он в моей крови с того времени, как мы с семьей жили на юге страны.

– Наверное, это очень здорово – чувствовать себя одним целым со стихией?

– Да, это действительно здорово. Но этого не так-то просто добиться. Хотя и звучит это легко и смело. Нужно сначала научиться стоять на доске, потом – чувствовать волну. Нужно, чтобы это стало частью тебя. Но и тогда ты не сможешь до конца чувствовать себя в безопасности.

– Думаю, я хотела бы попробовать, – выпалила Бренда неожиданно даже для самой себя.

– Вот и замечательно, – засмеялся Патрик. – Если ты оставишь мне свой телефон, то я как-нибудь позвоню тебе и приглашу с собой на побережье.

«Как-нибудь?»

Это Бренду не слишком устраивало. Мужчина не должен был хотеть «как-нибудь» звонить ей. Он должен быть уверен в том, что непременно захочет снова увидеть ее.

И чем скорее, тем лучше.

С одной стороны, не стоило торопиться... Не стоило куда-то торопиться.

А с другой...

Что мешает ей привязать к себе Патрика проведенной вместе ночью, дурманящей и безудержной? Тогда мысли о случайном звонке ей, Бренде, начисто выветрятся из его головы. Вместо них там будет жить навязчивая мысль, навязчивое желание вновь увидеться с ней.

Но с другой стороны...

Почему-то Бренде не хотелось поступать с этим мальчиком так же, как с Виктором. В голове у второго день и ночь жили цифры, схемы, таблицы и планирование собственного бизнеса. Выходы с Виктором в свет превращались в любование Бренды на декорацию – от ее спут-

ника словно оставался «фасад». За пристойной внешностью не скрывалось каких-то глубоких помыслов, особенно честолюбивых побуждений.

Бренда сильно подозревала, что и она сама является частью декорации для престижного появления Виктора на презентациях или вечеринках. На самом деле она бросила его еще и потому, что отчаялась увидеть в нем что-то человеческое, живое, теплое.

Кажется, Патрик был не таким. В нем понемногу сочеталось все то, что и должно присутствовать в нормальном человеке. И Бренде так понравилось его стремление к свободе, которую тот пытался отыскать в экстремальном увлечении...

Да, соблазнить нетрудно, но что, если и Патрик быстро наскучит ей? Действительно, на этот раз, по мнению Бренды, торопиться не стоило. А, может, и Патрик не так прост, как показалось ей в самом начале...

Патрик между тем небольшими глоточками допивал свой коньяк. Его лицо было спокойным, он слегка улыбался.

Бренда поймала очередной взгляд незнакомца из-за колонны. Ее начинало утомлять это вмешательство в ее отдых, пусть и предельно ненавязчивое, и вроде бы незаметное. Пара-другая коктейлей расслабили девушку, но она не могла выкинуть мысль о нем, словно назойливую пчелу – в форточку, из головы. Она нетерпеливо потрянула головой и передернула плечами.

– Что такое? – удивился Патрик.

– Нет! Нет, ничего...

– Так что там насчет телефона?

– Да, конечно...

Бренда продиктовала ему номер, который Патрик сразу же записал в память своего мобильного, а потом набрал. В сумочке Бренды заиграла мелодичная мелодия.

– Есть контакт, – удовлетворенно улыбнулся Патрик. – Что ж... Посидим еще или поедem по домам?

Бренда механически отметила, что он не сказал «домой». Кажется, она в нем не ошиблась... Впрочем...

Незнакомец за колонной внезапно поднялся, показавшись Бренде легкой тенью, и, оставив на столе несколько купюр, столь же стремительной тенью растворился в полумраке бара.

Невольно Бренда вздохнула, и это был вздох облегчения.

Впрочем, расслабляться было рано. Неожиданное, непрошенное внимание, тревожащее Бренду на протяжении всего вечера, могло и не прекратиться с уходом мужчины из бара.

«Он вполне может поджидать меня где-нибудь на улице, на стоянке, и так далее», – подумала Бренда. Она поежилась. Ей вовсе не хотелось вечерних приключений.

Смысла сидеть в баре и дальше она не видела. Конечно, можно было еще поболтать с Патриком. Кино, автомобили, пляжи, серфинг, концерты, диски из домашней коллекции и книги – список был неисчерпаемым. В конце концов, помады, лаки и каблуки – тут Бренда засмеялась над собственной мысленной шуткой.

Но, с другой стороны, если этот тип твердо решил дожидаться ее у выхода из бара, незачем пытаться тянуть время. Лучше будет уйти отсюда вместе с Патриком. Безопаснее, это уж точно.

Она повернулась к своему собеседнику.

– Вряд ли, – начала она нерешительно, – я смогу сейчас вести машину.

– После стольких-то коктейлей? – весело уточнил он. И подтвердил: – Ну, разумеется, не стоит тебе сейчас садиться за руль... А ты приехала сюда на машине, да?

Бренда кивнула.

– Я приехал на такси, – сообщил Патрик. – Я ведь и предполагал, что в баре буду пить...

– Будем считать, что ты предусмотрительнее, чем я.

– Возможно. Но тогда я мог бы отвезти тебя домой, если не возражаешь.

– Я возражаю!

– Но почему?

– Ты же пил. Сейчас. Коньяк.

– Ах, да... Видишь ли, я уже и забыл об этом. Он не подействовал на меня, я почти что и не почувствовал его. Можно считать, что я практически не пил.

Бренда с сомнением смотрела на него.

– В случае, если нас остановят – штраф, – предупредила она.

– Если ты так боишься, давай возьмем такси, – усмехнулся Патрик.

– Впрочем... Поехали.

– Поехали.

Патрик поднялся, одновременно вкладывая в принесенный официантом счет несколько купюр.

– Счет такой смешной, – пояснил он, – что нелепо было бы расплачиваться кредиткой.

Бренда пожала плечами.

– Как знаешь...

Они спустились по лестнице на улицу. Патрик шел впереди. Бренда пользовалась этим и оглядывалась, высматривая своего недавнего незнакомца из бара. Но нигде не было видно никого, хоть сколько-нибудь напоминающего того мужчину. Бренда с облегчением вздохнула. И села на пассажирское сиденье.

К вечеру начался дождь. Его хлесткие струи заливали ветровое стекло. Включились дворники.

И отопление тоже. Бренда пристегнулась и со вздохом умиротворения обмякла на сидении.

Вечер, по ее мнению, прошел неплохо и послужил достойным завершением насыщенного дня в офисе. Сейчас она придет домой, примет душ, помое голову... Может быть, лучше будет принять ванну с пеной?

Завтра ей надо быть во всеоружии. Завтра на переговоры должен явиться Лэнгдон. Это будет их первой деловой встречей. Нужно постараться произвести впечатление безупречного профессионала.

Конечно, Бренда была вполне уверена в себе. Но не мешало лишний раз подстраховаться.

Подстраховаться от любых возможных неурядиц и осложнений.

По правде говоря, Бренда была настолько уверена в себе, что о неурядицах и прочих осложнениях вспоминала лишь для проформы. Чтобы быть, так сказать, в тонусе.

Как сладко будет засыпать под шум дождя в своей изящно декорированной спальне... Знать, что ты красива, обеспечена, преуспевающая.

И что завтра будет новый день, наполненный интересной работой, удовольствиями, какими-то материальными благами, возможно – общением с семьей; какими-то неожиданными событиями и маленькими забавными приключениями наподобие сегодняшнего... Да, Бренде определенно нравилось быть самой собой. И она благодарила жизнь за все имеющиеся у нее блага. За красоту, за ум, за целеустремленность. За характер и вкус, воспитанные в ней благодаря отцу и троюродному брату Бренту.

Патрик почему-то не торопился заводить машину. Краем глаза Бренда покосилась на него и натолкнулась на встречный взгляд. Ресницы Патрика подрагивали; он пристально смотрел на нее. Темное тепло его глаз, казалось, представляло собой сплав, плещущий через край. Сплав нежности и страсти, неотделимых друг от друга.

«Кажется, я ему нравлюсь».

Да, определенно она ему нравится. А, может, Патрик уже успел и влюбиться? Кажется, романтизм вполне в его духе. Да и Бренда из тех женщин, которые встречаются не столь уж и часто.

Кажется, он уже на крючке.

Что ж, для Бренды это означало только одно – ей удастся узнать, что такое серфинг, и не с помощью равнодушного инструктора с официальной улыбкой, а с помощью влюбленного в нее юноши-дизайнера. Будущего арт-директора.

Нет, не только одно.

Это означало еще и то, что очередная проверка Брендой своих чар прошла более чем успешно.

Жаль только, что интерес к очаровываемым ею мужчинам у нее всегда более чем мимолетен...

Но разве в этом ее вина?

4

Встреча с Лэнгдоном была назначена на раннее утро.

Бренда частенько выбирала это время для переговоров.

Она считала, что в это время потенциальные партнеры больше всего настроены на деловой лад. Все мысли их в это время должен занимать лишь бизнес.

А если у кого-то из них в голове и теснятся видения подушки, если у кого-то хронический недосып, не позволяющий ему сконцентрироваться на обсуждаемых вопросах – что ж, спасет крепкий кофе.

Уже без пяти восемь Бренда была в своем офисе.

Она на удивление хорошо выспалась. У нее не было ни малейших признаков похмелья или же недосыпа (спасибо кудесникам-барменам из вчерашнего бара! спасибо ванне с лавандовой пеной!). Она поднялась в прекрасном настроении, облачилась в светло-лимонный, может быть, чуть более легкомысленный, чем требовалось для делового совещания, костюм с приталенным жакетом и юбкой-карандашом, вдела в уши серьги из опала, позавтракала йогуртом с хрустящими хлопьями.

Являя собой образец уравновешенной во всех отношениях деловой (и привлекательной!) женщины, Бренда спустилась во двор дома, завела машину и отправилась в офис, не забыв по пути и посетить заправочную станцию.

Гленн пришла на работу всего лишь на несколько минут позже своего изысканного и шикарного босса. Она удивилась, обнаружив Бренду на рабочем месте. Было слишком рано даже для нее. Гленн сразу же, не откладывая, занялась подготовкой совещания. Она сервировала на переговорном столе воду, соки, крекеры, шоколадные конфеты, раскладывала буклеты, распечатки с презентациями, образцы рекламной продукции.

Все было готово к важной встрече наверняка даже раньше, чем Лэнгдон выдвинулся на переговоры.

Вопреки ожиданиям Бренды, он не стал брать с собой каких-то сотрудников, многочисленных помощников или же соратников по бизнесу. Он не взял даже референта. Лэнгдон приехал один.

– Ральф Лэнгдон тут. Говорит, что ему назначена встреча с вами на девять пятнадцать, – прошептала в трубке юная секретарша с ресепшн.

– Да. Пусть Гленн проводит ко мне, – ответила Бренда и положила трубку. Она поднялась из-за своего необъятного рабочего стола из полированного красного дерева, обходя его, чтобы встретить гостя в дверях кабинета.

Но Лэнгдон опередил ее, и Гленн распахнула для него двери еще тогда, когда Бренда находилась возле стола.

– Мисс Маршалл, – произнес он с легким кивком головы.

– Доброе утро!

Это приветствие вырвалось у Бренды словно помимо ее собственной воли.

Потому что ее воля в этот момент была парализована. Растоптана, растерзана, помножена на ноль.

Бренда страшно жалела в этот миг лишь об одном.

О том, что стоит сейчас возле своего стола, а не сидит в кожаном директорском кресле, надежно защищенная барьером монитора, надежно застрахованная от подгибания коленок. И от дрожания голоса, чего уж там.

Таких пронзительных синих глаз она не видела ни разу в своей жизни.

Нет, такие глаза она, может, и видела, вернее, вспомнила бы, если бы хорошенько покопалась в памяти. Но никогда раньше синие мужские глаза не производили такого впечатления на Бренду Маршалл.

Она была потрясена, повержена в смятение, обезоружена начисто и неотвратимо.

«Держи себя в руках, Бренда, – попыталась поддержать себя девушка, – держи себя в руках».

Вот он, долгожданный деловой партнер, владелец одной из крупнейших косметических компаний. Клиент, о котором можно только мечтать.

Ральф Лэнгдон, походя и между делом коллекционирующий старинные машины за пределами стоимости, находился сейчас в ее офисе, в ее, Бренды Маршалл, личной компании. Его можно было брать, завоевывать, впечатлять, очаровывать. Заманивать в хитросплетенные сети взаимовыгодного сотрудничества.

Имелась лишь одна проблема. Одна-единственная.

Совсем небольшая.

Бренде меньше всего хотелось говорить о бизнесе, о рекламе, о маркетинге и о косметике в присутствии Ральфа Лэнгдона.

Ей хотелось, чтобы он пригласил ее на свидание.

Ей было абсолютно неважно, где это свидание состоится.

Суши-бар, китайская забегаловка, итальянская закусочная, «Макдональдс», «Старбакс», французский ресторан, чешская пивная.

Ей было все равно, как будет называться то место, где они с Ральфом смогут остаться наедине (относительно наедине! относительно ее собственного офиса!) и начать узнавать друг друга ближе.

Впрочем...

Бренде не нужно было особенно хорошо узнавать Ральфа для того, чтобы страстно начать желать его поцелуя.

Ее тянуло к нему, как магнитом.

Минутку, а что, собственно говоря, происходит?

Он ведь ничего для этого не сделал!

Не заинтересовывал ее, не увлекал интересной беседой, не общался с ней – просто вошел в кабинет!

Он всего лишь вошел.

Кстати, Бренда только сейчас рассмотрела, во что был одет Ральф Лэнгдон. Никаких особых изысков, излюбленных бизнесменами, никаких двубортных костюмов, никакого делового шика – одним словом, ничего, что говорило бы о характере их бизнес-встречи.

Он даже галстук не удосужился надеть.

На Лэнгдоне были простые брюки из светло-серого хлопка и облегающий кашемировый джемпер цвета топленого молока. Все это неформальное одеяние как нельзя лучше подчеркивало его ладную, крепкую фигуру. Под тонким кашемиром угадывались впечатляющие мышцы.

Русые волосы Ральфа, коротко и хорошо подстриженные, сейчас почему-то были слегка взъерошены. словно он шел к офису Бренды пешком по улице, где в свое удовольствие вдоволь разгуливал ветер, а не ехал в одном из своих старинных «ягуаров», или, наоборот, современных джипов.

Бренде было невдомек, что Ральф, достигнув уровня, который самой Бренде пока и не снился, предпочитал жить в свое удовольствие.

А удовольствие Ральфа Лэнгдона не подразумевало тщательное следование общепринятым правилам, условностям и формальностям.

– Доброе утро, – ответил Бренде Ральф.

– Присаживайтесь, пожалуйста... Вы очень вовремя.

– Я всего лишь точен, – заметил он и присел на один из стульев, расставленных вокруг переговорного стола.

Бренда нервно улыбнулась и сглотнула. В горле пересохло.

Она автоматически отвинтила пробку от одной из стоящих на столе бутылок с «Перье», а потом сделала глоток прямо из бутылки...

– Простите, – смутившись, пробормотала она.

– Ничего, ничего, – широко улыбнувшись, ответил Ральф.

Впервые в его голосе Бренде почудились какие-то живые, теплые нотки.

– Кофе? – спохватившись, гостеприимно произнесла она, предпринимая попытку исправить свою оплошность.

– Да, спасибо.

Бренда нажала кнопку на телефоне и попросила Гленн:

– Два кофе, пожалуйста.

– Черный, сливки, лимон.

– Черный, сливки, лимон, – повторила Бренда, – а мне, пожалуйста, просто черный с двумя кусочками сахара.

Через две минуты Гленн внесла поднос, на котором дымился ароматный кофе, а, кроме того, стояла вазочка с печеньем.

Печенье выглядело совсем по-домашнему, хоть и было куплено в одной из самых дорогих кондитерских. Умница Гленн. Посмотрела на «наряд» Лэнгдона и сориентировалась, что ему будет приятнее получить к своему утреннему кофе.

Сама Бренда к печенью и не притронулась. Кусок не шел ей в горло. Кроме того, она понятия не имела, с чего ей начинать беседу.

Появление Ральфа абсолютно выбило ее из колеи.

Хотя, по идее, именно оно должно было вдохновить ее на собранность, концентрацию и проявление креативности. Что-то, однако, у Бренды с этим было плоховато.

Все мысли, столь тщательно обдумываемые накануне, рассыпались, как ягоды из неосторожно разведенных ладоней. Вся схема беседы, выстроенная в уме девушки, поехала вкривь и вкось. Однако беседу нужно было начинать, невзирая буквально ни на что.

Нельзя было терять время. Ральф, конечно, прекрасно себя чувствовал. Он отпивал кофе с лимоном из тонкостенной чашечки. Он закидывал печенье в рот одно за другим, и, видимо, получал от этого немалое удовольствие.

Он чувствовал себя хозяином положения. Он находился в офисе Бренды, приглашенный туда в качестве гостя, но гостем себя почему-то чувствовала именно Бренда.

У Ральфа был спокойный, невозмутимый вид, словно несколько ближайших часов он никуда не торопится. И вместе с тем его лицо имело такое выражение, как будто он оказывает Бренде огромное одолжение, согласившись заглянуть в ее компанию и выслушать, что она может ему предложить.

Молчать дольше было нельзя. В конце концов, это было не просто смешно, это уже выглядело глупым...

– Мистер Лэнгдон...

– Просто Ральф.

– Тогда я – Бренда.

– Да, я знаю, – милостиво кивнул Лэнгдон.

У Бренды тут же появилось ощущение, что ей сделали огромное одолжение, позволив называть себя по имени.

Ральф кинул в рот очередное печенье в форме зайца, неторопливо прожевал его, а потом сказал:

– Бренда, я нахожусь в вашем офисе исключительно по одной причине.

– ?..

– Brent, который наверняка хорошо вам знаком, является не только вашим братом, но еще и моим приятелем. Еще со школьной поры.

– Да?

– Именно поэтому, когда он сказал мне, что знаком... Хм... В данном контексте слово «знаком» носит довольно забавный характер... Ибо мне прекрасно известно, что вы родственники... Так вот, он сказал мне, что знаком с прекрасным рекламистом. По его словам, вы уже помогли серьезно продвинуться на рынок не одной крупной компании. Он сказал, что вы отличный специалист, творческая натура и великолепный организатор.

– Спасибо, – пробормотала Бренда.

– Да, но это слова Brentа, а не мои слова. Brent узнал, что я на данный момент нахожусь в некоем поиске.

– Что же вы ищете, мистер Лэнгдон?

– Ральф.

– Да... Ральф. Так что вы ищете?

– Я не могу сказать, что моя компания переживает кризис. На самоокупаемость мы вышли давно. А на огромную прибыль – несколько лет назад. Все процессы в фирме отлажены. Все работает четко, без сбоев. При этом я не сказал бы, что процессы стали рутинными. Нет. Люди в моей фирме работают с удовольствием. На свое благо и на мое, разумеется, процветание.

– Это замечательно, – откашлявшись, пробормотала Бренда, – но...

– Пейте кофе, – усмехнулся Ральф, – я еще не закончил.

– Да. Конечно.

Бренда рассеянно отщипнула кусочек от печенья-черепашки.

– Так вот. Мы являемся одним из лидеров рынка. Дела идут неплохо, меня все устраивает. Но я подумал о следующем. Возможно, некие рекламисты или пиарщики смогут предложить мне то, до чего я сам еще не додумался. Я, ну или мои сотрудники.

– Что предложить?

– Оригинальный ход. Новую, свежую рекламную идею. Ну или некое видение нашей продукции, которое позволило бы компании взлететь на новую высоту. Если этого не произойдет – я переживу. Но если это случится... Что ж, максимальный успех еще никому не повредил. Я давно не испытывал острых ощущений, захватывающих эмоций. Разумеется, в том, что касается работы. Период открытий, захватывающих свершений и становления корпорации на ноги давно прошел.

– Так вы угнетены скукой? – догадалась Бренда.

Он насмешливо посмотрел на нее, одним глотком допил остывший кофе и ответил:

– Ну, разумеется, нет! Как вам только подобное могло прийти в голову?

– Простите...

– Не за что извиняться. Вы просто не понимаете, о чем я говорю. Посмотрите на меня: разве я чем-то угнетен?

– Нет... Пожалуй, что нет.

– Вот и я так думаю. Я в прекрасной форме, если вы еще не заметили...

О, Бренда заметила!

– ...в прекрасной форме: в деловой, в физической, в умственной. И все, о чем я задумываюсь – это поиск некой новой концепции. Brent рекомендовал вас, но я сильно сомневаюсь, что вы действительно сможете мне помочь.

– Почему же? – пискнула Бренда.

И тут же залилась краской стыда. Надо ж было настолько пересохшему горлу издать такой неловкий, смущающий звук...

– Брент перечислял мне ваши работы, – небрежно бросил Ральф. – Ваши рекламные кампании. Ни одна из них не произвела на меня впечатления. Я отсмотрел кое-что в Интернете... Еще какие-то буклеты вы сами предварительно присылали мне, перед тем, как мы договорились о встрече.

Бренда не поверила своим ушам.

– Так вам ничего не понравилось, мис... Ральф?

Тот спокойно подтвердил, глядя на нее своими умопомрачительными синими глазами, этот невыносимый бизнесмен:

– Ничего.

Она задохнулась от возмущения.

– Разумеется, – продолжал Ральф, – если мы говорим о ваших крупных проектах. О тех, где речь идет о концепции, подготовке масштабных рекламных кампаний. Не о мелочевке типа постеров, фирменных листовок и логотипов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.